

К ВОПРОСУ О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ И МЕТОДОЛОГИИ ПОСТРОЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Воробьев Александр Александрович

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
(Могилев, Республика Беларусь)

Статья посвящена вопросу методологии построения архитектуры национальных интересов и обеспечения национальной безопасности странами мира в исторической ретроспективе.

Внешняя политика всех стран современного мира на протяжении всей истории их существования всегда была теснейшим образом связана с вопросом построения архитектуры национальных интересов и обеспечением национальной безопасности. Ограниченный объем публикации не позволяет рассмотреть заявленную проблему во всей ее широте и глубине, поэтому придется ограничиться малой толикой исторических примеров обеспечения Россией собственной безопасности на протяжении прошлых столетий.

Вначале следует отметить, что обеспечивать свои интересы и свою безопасность государства мира старались еще в те времена, когда не существовало таких распространенных ныне терминов, как «нация» и «геополитика». И первым историческим примером построения архитектуры государственной безопасности является также первый в мировой истории мирный договор, который был заключен между Египетским и Хеттским царствами. Договор был подписан в 1278 году до нашей эры египетским фараоном Рамзесом II и хеттским царем Хаттушилем III [1, с. 14–15]. Таким образом, оба государства перешли в обеспечении своей безопасности от первого метода (применения вооруженной силы) к другому методу (разграничению сфер влияния между ними и установлению мира). После смерти жены Рамзеса II в действие вступил третий метод (обеспечение мира путем династического брака). Так, политический союз между хеттами и Египтом был скреплен династическим браком – женитьбой Рамзеса на красавице дочери Хаттушиля. Новая супруга царя Египта была торжественно встречена на границе обоих

царств. На устроенном в честь ее прибытия пиршестве было предложено угощение египетским и хеттским воинам [1, с. 16].

Всемирная история, однако, полна примеров, когда родственные междинастические отношения вовсе не сдерживали захватнические тенденции одного государства по отношению к другому. Так, родственные связи между русскими князьями и половецкими ханами в XII – первой четверти XIII века не мешали им вести войны друг против друга. Не мешали родственные связи воевать между собой и великим князьям литовским с великими князьями московскими. И в период Средневековья в вопросе обеспечения безопасности государств метод заключения династических браков безопасность, как таковую, уже не гарантировал. Ввиду этого государства мира перешли к методу обеспечения собственной безопасности за счет установления более выгодных естественных границ со своими соседями, т.е. фактически в ход был пущен один из принципов современной геополитики: установление морских границ или же границ по рекам и возвышенностям (а еще лучше – по горным массивам), что создавало естественные преграды для соседей, которые зарились на чужие территории.

Русское централизованное государство еще в период правления Ивана IV Грозного пыталось обеспечить себе выход к Балтийскому морю, но потерпело поражение в Ливонской войне и поставленную задачу выполнить в XVI веке не сумело [2, с. 168]. В первой половине XVII века Российское государство попробовало вернуть себе Смоленскую землю, которую потеряло в начале этого века по итогам войны против Речи Посполитой. Возвращение Смоленской земли, расположенной на Смоленской возвышенности, вкуче со Смоленской крепостью, которая была тогда одной из сильнейших крепостей в Европе, обеспечило бы России гораздо более выгодную линию границы с Речью Посполитой. Момент для возврата утерянных земель был выбран удачно, ибо Речь Посполитая была втянута ее союзниками по католическому военному блоку в Тридцатилетнюю войну 1618–1648 годов. Несмотря на то, что начало так называемой Смоленской войны 1632–1634 годов против Речи Посполитой было успешным, Россия ничего не сумела добиться, ибо была еще довольно слаба и не сумела в полной мере оправиться от последствий «Смутного времени» [3, с. 166]. Зато во второй половине XVII века уже достаточно сильное Российское государство сумело по итогам русско-польской войны 1654–1667 годов получить границу с Речью Посполитой по реке Днепр, сумев присоединить к своим владениям Левобережную часть Украины [4, с. 36]. В период правления царя

Петра I России, благодаря ее победе в Северной войне над Швецией, удалось получить выход к Балтийскому морю и сделать часть своей северо-западной границы морской, что сделало ее более труднопреодолимой для других государств [5, с. 277; 6, с. 94]. Во второй половине XVIII века Россия, присоединив территорию Крымского ханства, сумела получить выгодную морскую границу по Черному морю [7, с. 87].

Таким образом, следует сделать следующие выводы:

1) самым распространенным методом обеспечения каким-либо государством своих этнических интересов всегда был военный путь, который заключался в устранении потенциальной угрозы со стороны соседнего или соседних стран путем его или их военного разгрома;

2) второй метод обеспечения своей безопасности каким-либо государством состоит в заключении с соседними странами (или отдельной соседней страной) союзнических отношений, что позволяло избежать враждебных действий со стороны соседей;

3) третий метод заключался в установлении родственных связей между руководителями соседних стран, правда, как уже отмечалось нами выше, этот метод не мешал родственникам воевать друг против друга (наиболее приближенный к нашему времени пример такого соперничества и вражды – Первая мировая война, в которой основными врагами были Англия и Россия, с одной стороны, и Германия – с другой, а ведь король Великобритании, Российский и германский императоры были родственниками);

4) четвертый метод – метод построения границ, которые создавали для соседей труднопреодолимые преграды, начиная от искусственной Великой китайской стены и продолжая примерами Великобритании, Новой Зеландии, Австралии и Японии, национальные территории которых защищены от соседей естественными рубежами в виде проливов, морей и океанов (как тут не вспомнить и «великую армаду» Испании и несколько экспедиций хана Хубилая, которые так и не привели к разгрому Англии, в первом случае, и Японии – во втором);

5) упомянутый нами выход России к Балтийскому и Черному морям также относится к обеспечению разными странами своих национальных интересов за счет достижения ими морских рубежей;

6) наиболее распространенным методом защиты государствами своей безопасности заключается в проведении линии границы по рекам, примерами чего может быть российско-китайская граница по Амуру, американско-мексиканская – по реке Рио-Гранде и так далее;

7) однако в новейшей истории государства мира предпочитают заключать блоковые соглашения со своими ближайшими и не очень соседями для обеспечения собственных национальных интересов, примерами чего являлись и являются в наши дни военно-политические блоки СЕНТО, СЕАТО, АНЗЮС, НАТО, ОВД, ОДКБ и недавно обозначившийся AUKUS (Австралия, Великобритания и США). В исторической перспективе, по нашему мнению, данная тенденция создания современными странами мира транснациональных военно-политических блоков будет только возрастать, ибо в современных условиях национальным суверенитетом, да и то в немалой степени ограниченным, могут обладать лишь те страны мира, которые имеют либо самую большую территорию, либо самую большую численность населения, либо самое большое количество полезных ископаемых и плодородных земель, либо союзников в лице самых могущественных государств мира, а, лучше всего – все перечисленное вместе взятое.

Список источников

1. История дипломатии: [сб.] / сост. А. Локтионов. – М. : АСТ, 2005. – 943 с.
2. Воробьев, А. А. Ливонская война в исторических судьбах белорусского народа и стран Европы / А. А. Воробьев // Беларусь у кантэксце еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава: зб. навук. арт. / ГрДУ імя Янкі Купалы; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.), І. Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2021. – С. 166–168.
3. Воробьев, А. А. Тридцатилетняя война в судьбах белорусов и народов Европы / А. А. Воробьев, А. Е. Игнатович // Беларусь у кантэксце еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава: зб. навук. арт. / ГрДУ імя Янкі Купалы; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.), І. Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2021. – С. 164–166.
4. Воробьев, А. А. Русско-польские отношения во второй половине XVI – XVII в. / А. А. Воробьев // Россия и славянские страны в XIX–XXI вв.: сб. статей Междунар. науч. конф. (Новозыбков. Брянская область, 2 марта 2019 г.): в 2 ч. / под ред. В. В. Мищенко, Т. А. Мищенко, С. П. Куркина. – Брянск : Аверс, 2019. – Ч. 1. – С. 32–36.
5. Воробьев, А. А. Северная война в судьбе белорусского народа и народов Европы / А. А. Воробьев // Беларусь у кантэксце еўрапейскай гісторыі: асоба, грамадства, дзяржава: зб. навук. арт., прысвеч. 80-год. Гродзен. дзярж. ун.-та імя Янкі Купалы і 65-год. гіст. адукацыі ў Гродзен. дзярж. ун.-це імя Янкі Купалы: у 2 ч. / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: А. А. Каваленя (гал. рэд.), І. Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2019. – Ч. 1. – С. 275–277.
6. Воробьев, А. А. Геополитическая ситуация в Европе накануне и после Северной войны (1700–1721 гг.) / А. А. Воробьев // Северная война (1700–1721 гг.) и исторические судьбы Европы (к 300-летию со дня битвы при д. Лесная): сб. науч. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2008. – С. 92–94.
7. Воробьев, А. А. К вопросу о вхождении Крыма в состав России / А. А. Воробьев // Современная научная мысль. – 2014. – № 3. – С. 82–87.